

Тюменский государственный университет
Управление индивидуальных образовательных траекторий

Мастерская к.ф.н. Сергея Викторовича Григоришина
«Субъект преמודерна: древний и средневековый Восток»

Проектно-исследовательская работа

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ПОЭТИКА ТРАКТАТА «ШИ ЦЗИН»

Состав команды:

Закиров Руслан Риядович
Первушина Анастасия Павловна
Серебрякова Валерия Юрьевна
Трофимова Марина Вячеславовна

Тюмень – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1–5
ЧАСТЬ I. КОНФУЦИАНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ШИ ЦЗИНОМ	6–
ЧАСТЬ II. «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «ШИ ЦЗИН»»	6–8
ЧАСТЬ III. «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ШИ ЦЗИН»»	9–11
РЕЗУЛЬТАТЫ	12–15
БИБЛИОГРАФИЯ	6–17
ПРИЛОЖЕНИЯ	18–100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В настоящее время в нашем мире происходят глобальные изменения в сотрудничестве со странами азиатского региона и ключевыми странами восточной Азии. В связи с тем, что мы продолжаем поддерживать дружеские взаимоотношения с Китаем, множество людей проявляют заинтересованность к её истории и культуре. Логика современных деятелей зависит полностью от понимания ими канонических книг, в которых больше всего фигурирует направление конфуцианства. Символом всей конфуцианской традиции, которая лежит в основе принципов Китая, является понятие благородного мужа. И поскольку современный Китай руководствуется принципами древнего конфуцианства, это говорит о взаимосвязи поэтических произведений древности с нынешними взглядами.

Для лучшего понимания и изучения, требуются подлинные исторические источники, позволяющие представить нам общую картину становления и развития Китая, но в нашем случае мы занимаемся только первым поэтическим памятником.

Канонические тексты, в первую очередь памятник Ши цзин, неоднократно описаны как русскими синологами, так и зарубежными, и в большинстве научных работ они опираются на собрание авторитетнейших памятников древнекитайской мысли, канонизированных конфуцианством.

Конфуцианство является этико-философским учением, чьи принципы легли в основы многих азиатских стран и описаны во многих работах Конфуция. Конфуцианство можно считать идеологической основой Ши цзина.

Одним из таких источников учения является «Ши цзин» - самая древняя антология китайской поэзии. Если раньше данный памятник трактовался как фольклорное творчество, то сейчас привлекает к себе большое внимания исследователей как к историческому источнику. Изучение данной проблемы позволит нам более обширно взглянуть на

исторические аспекты, заключённые в строках Книги песен и позволит применять данный источник в изучении истории и устройства китайского государства.

Постановка проблемы. Основной проблемой, решаемой в этом исследовании, является сложность знаковой системы трактата «Ши цзин», требующая постоянно нового осмысления и анализа ученых различных эпох. Благодаря работам русских синологов и переводу Штукина, мы имеем общие представления о характере взаимоотношений между людьми и места человека в китайской картине мира. Но при этом дополнительный анализ позволяет нам систематизировать эти представления и увидеть/получить новые знания, отсутствующие в предшествующих исследованиях.

Историография исследования.

Первоначальное название собрания образцов древнейшей китайской поэзии носило название «Триста поэм» или просто «Поэмы». Более привычное и современное для любителей китайской литературы название «Книга Песен» этот сборник получил во времена династии Хань.

«Ши цзин» является первой для Китая литературно-поэтической антологией, создание которой датируется XII - VI в. до н.э. По легенде, это книга конфуцианского канона, составленная именно Конфуцием, как памятник всей китайской цивилизации. В своих учениях он всегда большое внимание уделял поэзии, говоря о значимости литературы для подрастающего поколения. Собрание из 305 поэтических произведений отражает многообразные явления духовной и социальной жизни, обычаи и ритуалы, идеологические понятия.

До нашего времени дошли множества иностранных и отечественных комментариев синологов. Наше исследование включает в себя расхождения поэтических переводов Ши цзина на русский (А.А. Штукина, В.П. Абраменко, и др.), английский (Дж. Легга, Б. Карлгрена и др.) и современный китайский (Юань Ке, Ван Кай) языки. Однако в большей мере мы использовали анализ русской историографии. Опираясь на их исследования, мы воссоздаем новый взгляд видения

Ши цзина и продолжаем работу наших предшественников.

Книга песен раскрывает истину жизни простого народа, направляя их на праведный путь, что говорит о её философско-этическом значении, которая привлекала внимание многих востоковедов. Впервые полный перевод «Ши цзин» на русский язык был опубликован А.А. Штукиным. Свою работу он начал ещё в 1930- гг., однако первое полное издание русского перевода вышло лишь в 1957г. Штукин выдвигал Канон поэзии, как один из первых поэтических сборников в мире, который заложил основу китайской художественной литературы и оказал огромное влияние на формирование её дальнейшей уникальности. Во вступительной статье к первому полному изданию русского перевода «Книги песен» Алексей Штукин пишет: *«И если китайскую культуру мы не можем не назвать культурой мировой, то и "Книгу песен", как один из величайших памятников этой культуры, мы не можем не признать литературным памятником мирового значения».*

Соавтором данной работы стал А.И. Кобзев – специалист по китайским канонам, который продемонстрировал ссылки на соответствующие издания и свои неопубликованные комментарии к Ши цзину. Он выразил своё удивление по поводу отсутствия в книге обоснования перевода её названия, имеющего в литературе разные варианты.

Исследованием памятника занималась М.Е. Кравцова, отметившая Ши цзин новым названием «Канон поэзии» как новый вариант перевода названия антологии вместо уже ставшего традиционным в отечественном китаеведении перевода «Книга песен». *«Важно подчеркнуть, что «Ши цзин» не просто считался относящимся к конфуцианской традиции, но признавался за непосредственный результат деятельности Учителя. Согласно принятой в Китае легенде, антология была составлена лично Конфуцием из им же самим собранных и отобранных песенно-поэтических произведений».*

Вместе с И.А. Алимовым, они воссоединили все собранные данные в единое произведение об истории китайской классической литературы с древности. Они выдвигают Ши цзин не только «одним из самых масштабных и во многом уникальных памятников мировой литературы, но и феноменом общекультурного ранга».

В.М. Алексеев также придерживался мнения о том, что именно Конфуций является создателем данного памятника. Алексеев проводит исследование в причинах именовании Ши цзина, говоря о том, что Конфуций отождествляет термин *ши*, как «стихи», а слово *чжи*, как «мысль», «которая, не будучи высказана, управляет всем поведением человека». Он также оставляет отзыв читателям, выдвигая на основной план Ши цзина – простого человека, с его чувствами и мыслями, укладом жизни. Также он приводит ряд положительных и отрицательных критериев по поводу перевода Книги песен со стороны других синологов. *«Поэтический талант А.А. Штукина стоит совершенно вне всяких сомнений, а его синологическая эрудиция поддерживает эту его поэтическую стихию и, далее, манеру самым действительным образом».*

Новизна исследования. Новизной нашего исследования является нахождение новых знаков, знаковых систем в «Шицзин».

Объект исследования. Объектом нашего исследования является памятник «Ши цзин».

Предмет исследования. Предметом нашего исследования являются эстетические категории раннего конфуцианства, обусловленные неразрывной связью с историей Китая, которые заложены в трактате «Ши цзин».

Цель исследования. Целью нашего исследования является анализ эстетических категорий конфуцианства в «Ши цзин».

Задачи исследования:

1. Систематизирование стихов по основным эстетическим категориям.
2. Анализ образов как представителей постоянства благородного мужа в понимании конфуцианства.
3. Как часто в стихотворениях проявляется то или иное постоянство благородного мужа.

Методы исследования. В ходе нашего исследования мы использовали эмпирический и теоретический методы. Эмпирический метод был задействован в виде сопоставления комментариев русских синологов, их обобщения, основанном на классификации по смысловым категориям. В ходе теоретического анализа мы конкретизировали полученную информацию в общую картину памятника, изучили научные и литературные работы по трактату «Ши цзин».

Герменевтический подход к изучению «Канон Поэзии» с точки зрения культурной памяти основан на теории Яна Ассмана. Поэтому в нашем исследовании используется данный материал с целью дальнейшего анализа и трактовки Ши цзин. Первое, на что мы обратили внимание, это само определение слова «канон». В нашей трактовке Ши цзина мы интерпретируем его как оценочный образец, критерий для нашей деятельности, а также оценку результатов деятельности различных востоковедов. Мы ищем тех, на кого можем равняться в своём исследовании и воссоздаем новую картину видения Книги песен.

«Оно позволяет по отношению к неприкосновенному корпусу священных текстов сразу и назвать его жизнеорганизующую, определяющую, ориентирующую функцию и указать, в связи с критериями и неизменными ценностями художественного творчества, в то же время на произведения, в которых образцово воплощены этой ценности.»

Однако понятию «канон» присуща также и двойственность, порождающая нечеткость раскрытия данного определения. Поэтому для дальнейшей работы с трактатом Ши цзин мы будем различать широкое и узкое понятие канона (применять противопоставление).

Структура исследования. Проектно-исследовательская работа состоит из введения, трех глав (хода исследования), результатов, библиографии и приложений.

ЧАСТЬ I

КОНФУЦИАНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ШИ ЦЗИНОМ

1. Конфуцианство

Конфуцианство - древнейшая философская система и одно из трех главных этико-религиозных учений Дальнего Востока. В оригинальном наименовании Конфуцианства отсутствует указание на имя его создателя - Конфуция, что соответствует его установке – «передавать, а не создавать, верить древности и любить ее».

Этому стремлению соответствовало теоретическое истолкование и государственное, и божеств, ("небесной") власти в семейно-родственных категориях; "государство - одна семья", государь - Сын Неба и одновременно "отец и мать народа". Государство отождествлялось с обществом, социальные связи - с межличностными, основа которых усматривалась в семейной структуре. Последняя же выводилась из отношений между отцом и сыном. С точки зрения Конфуцианства, отец считался "Небом" в той же мере, в какой Небо - отцом.

Конфуцианство сосредоточило свое внимание на человеке, проблемах его врожденной природы и благоприобретаемых качеств, положения в мире и обществе. Конфуций одобрил традиционную веру в "судьбоносное" Небо и связанных с ним духов предков, что в дальнейшем во многом обусловило обретение Конфуцианством социальных функций религии. Вместе с тем всю относящуюся к сфере Неба (тянь) проблематику Конфуций рассматривал с точки зрения значимости для человека и общества. Направлением своего учения он сделал анализ взаимодействия "внутренних" качеств человеческой природы, в идеале охватываемых понятием "гуманности" (жэнь), и "внешних" социализирующих факторов, в идеале охватываемых понятием "благопристойности" (ли). Нормативный тип человека, по Конфуцию - "благородный муж" (цзюнь цзы), познавший небесное "предопределение" (мин) и "гуманный", сочетающий в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус.

2. Неоконфуцианство

Следующим ответвлением конфуцианства принято считать неоконфуцианство. Это одно из главных направлений дальневосточной философии, обновленное и преобразованное конфуцианство, в систематизированном виде возникшее в Китае в 11 в. и завершившее формирование духовно-ценностного ядра традиционной культуры Дальнего Востока.

В самом широком смысле Неоконфуцианство означает всю совокупность "конфуцианизированных" учений. Его наименования подчеркивают: Сун сюэ - время его возникновения; ши сюэ - "реалистичность" и "практичность" в противовес даосизму и буддизму, проповедующим уход от деятельной жизни и самой реальности; дао сюэ - следование открытой древними "совершенномудрыми" ортодоксальной истине - дао-Пути; шэн сюэ - признание за каждым человеком возможности лично достичь "совершенной мудрости" (шэн) в силу изначально присущей ему "доброй природы".

В отличие от первоначального конфуцианства неоконфуцианство основано прежде всего на текстах Конфуция (6 - 5 вв. до н.э.), Мэн-цзы (Мэн Кэ, 4 - 3 вв. до н.э.) и их ближайших учеников. Этот новый подход школа Чэн - Чжу воплотила в "Четверокнижии" ("Сы шу"). В период складывания неоконфуцианства нормативной формой "Тринадцатиканония" ("Ши сань цзин") была охвачена и древняя классика. Первое место в нем занял методология, "органон" - "Чжоу и", в котором изложены нумерологические идеи, развитые в неоконфуцианстве. Неоконфуцианцы активно разрабатывали значительно менее развитую в первоначальном конфуцианстве онтологическую, космологическую и гносеопсихологическую проблематику. Этической доминантой конфуцианства в Н. обернулась этический универсализм, в рамках которого любой аспект бытия стал интерпретироваться в моральных категориях, что выражалось с помощью последовательных идентификаций человеческих ("гуманность"-жэнь, "(индивид.) природа", "сердце") и природных (Небо - тянь, "предопределение", "благодать/добродетель"- дэ) сущностей. Современные неоконфуцианцы (Моу Цзунсань, Ду Вэймин) определяют такой подход как "моральную метафизику" (даодэ дэ синэршансюэ), являющуюся одновременно теологией.

«Пять учителей эпохи Сун»

Основоположниками неоконфуцианства являлись "пять учителей эпохи Сун": Чжоу Дуньи, Шао Юн, Чжан Цзай, Чэн Хао и Чэн И. Большой вклад в развитие неоконфуцианской религии в XII веке внёс Чжу Си, видный сунский учёный. Затем его идеи развивал в своих трудах Ван Янмин, последователь династии Мин.

Каждый из учителей эпохи Сун придерживались своих собственных мыслей и идей насчет основных принципов неоконфуцианства. Вот некоторые из них:

Чжоу Дуньи.

- Добро и зло возникают вследствие деятельности человека в зависимости от того, находится ли она в гармонии с Космосом.
- Основным критерием для различения добра и зла является искренность. Главная добродетель — это срединность.
- Каждый человек может, при условии самосовершенствования, достигнуть состояния совершенномудрого.
- В государстве следует править при помощи добродетели, ритуала и музыки, которые должны служить цели воспитания подданных.
- Мудрец, взявший за образец Небо и Землю, совершенно невозмутим и не причастен той или иной партии.
- Главными концепциями неоконфуцианства, причем взаимосвязанными и нераздельными, являются принцип, природа человека судьба.

Шао Юн

- Создал целостное учение об идеальной («прежде небесной» — сянь тянь) структуре Вселенной, единосущной человеческому сознанию и психике (синь — «сердцу») и выраженной в системе нумерологических соответствий.

- Считал «числа» (шу) и «образы» (сян), воплощенные в графических схемах — триграммах и гексаграммах (см. Гуа) «Чжоуи», абсолютно адекватными выражениями всех вещей и явлений; при этом числа первичны — они «рождают символы».

- Идентифицировал человеческое «сердце» с «Великим пределом» и дао, а само «учение о прежденебесном» — с «законом сердца». Из «сердца», так же как из тождественного ему «прежденебесного плана», исходят «тьма превращений и тьма дел», поэтому следование «закону сердца» должно обеспечить идеальный миропорядок.

- Полагал, что регресс и гибель человеческого общества подчиняются универсальным циклическим закономерностям

Чжан Цзай

- Великая пустота и Великая гармония - это и есть Путь (Дао).

- Вселенная едина, но у нее множество проявлений. Негативные и позитивные сверхъестественные явления (духн - гуй шэнь) - результат спонтанной активности двух аспектов силы-энергии.

- Между космическими принципами и человеческими желаниями, следует проводить четкое различие.

- Единство природы вещей (человека) и сознания осуществляется благодаря рассудку.

- Источник всех вещей - наша природа. Реальность обусловлена искренностью.

- Между исследованием вещей и самосовершенствованием существует прямая связь.

- Небо и Земля - родители всех людей; любовь - всеобщая добродетель. Человек, сумевший воплотить в себе любовь, равно любит всех живых существ и равен Небу и Земле.

Чэн Хао и Чэн И

- Между совершенствованием внутренней жизни и поведения существует тесная связь.
- Внешний и внутренний миры личности можно объединить при помощи искренности.
- Главной темой изучения должны стать принцип и природа человека (сипли сюэ).
- Вселенная - это непрерывный процесс самопорождения жизни, и его принципом является благо.
- Дао - это «надформенное» (син эр шан), а конкретные вещи - это «под-форменное» (син эр ся).
- Между исследованием «принципа», полным развитием природы человека и реализацией судьбы нет разницы.
- Во Вселенной есть только один принцип, и он совпадает с природой человека.
- Сущность всех вещей - искренность и ответственность. Исследование вещей - важный компонент самосовершенствования и морального совершенствования.

3. Постконфуцианство

Финальным этапом развития конфуцианства является постконфуцианство. Это термин западной науки, обозначающий направление в китайской культурологической и философской мысли, зародившееся в 20-е гг. 20 в. Представляет собой результат так называемого третьего синтеза конфуцианской мысли с внешними для нее идеологиями. Если результатом "первого синтеза" стала классическая форма конфуцианства как системы взглядов, "второго синтеза" (с буддизмом и привнесенной им проблематикой) - появление неоконфуцианства, то постконфуцианство оформилось в итоге усвоения конфуцианством идей западной цивилизации.

Учения	Аспекты развития	Основные идеи
<p>Классическое конфуцианство</p>	<p>Это так называемое учение книжников, чей период развития можно считать с конца эпохи Тан и которое достигает высшей точки своего совершенствования в эпоху Сун, в XII-XIII столетиях новой эры.</p> <p>Прежде всего, это те люди, кто обладал рационалистическими устремлениями, старались, не жалея сил набросать основные черты удовлетворительной теории атеистической религии. Ее представители не желали, чтобы у богов были личные и осознанные желания, потому что такие желания, неизбежно будут произвольными и капризными; они вернули богам статус магических религиозных сил, сил безличных и бессознательных, следующих своему постоянному пути Дао.</p> <p>Ван – титул верховного правителя Китая в древние времена. Его роль заключается в справедливом управлении государством, для которого требуется соблюдать законы, данные Небом:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● «пять отношений» (у лунь), т.е. законы человеческих взаимоотношений, семейных и индивидуальных; ● «пять ритуалов» (у ли), т.е. законы отношений между социальными группами, а также между группами и божеством; ● «пять наказаний» (у син) для тех, кто нарушил «пять отношений» и «пять ритуалов» ● «пять принципов управления» (у чжэн) – изучение природных явлений, которые существовали с целью того, чтобы понять достоинство правления царя. И если дела шли хорошо, то Небо посылало ему «пять благих знамений» (у фу), если же он действовал неверно, то Небо посылало «шесть бедствий» (лю цзи) <p>В ожидании встречи со святым властителем, который вернул бы доброе старое время, они стремились дать определение справедливому</p>	<p>Чтобы объяснить влияние богов на земные дела и дурных правителей, книжники разделили мир на нравственный и физический. И с помощью этого они объединили теорию трёх сил (сань цай), теорию пяти элементов (у син) и теорию инь-ян.</p> <p><i>«Книжники сделали Человека (представленного правителем) самым благородным из всех рожденных существ, посредником между Небом и Землей. Вместе с ними он формировал совокупность Трёх Сил, управляющих миром. Он ниже остальных элементов, так как произведен от них; кроме того, он не вечен, в отличие от них. Но только человек имеет сознание, тогда как Небо и Земля сознания лишены. Они следуют своим «путем», своим Дао, которое является регулярным чередованием инь и ян, что сочетается с вечным кругооборотом «пяти элементов». В мире царит гармония, пока Человек не действует против этого пути: любое же его действие против него оказывает влияние на Небо и на Землю, поскольку Человек равен им по положению. Именно поэтому такие действия вызывают катаклизмы, бедствия, затмения, наводнения, а с ними и низвержение неугодных правителей.»</i></p> <p>Сам факт большого количества этих теорий показывает, что ни одна из них полностью не удовлетворяла людей того времени. Мысль о том, чтобы объединить количество теорий, а также дополнить их космологическими идеями из Запада, появилась в школе Цзоу, пользовавшаяся большим авторитетом в Китае.</p> <p>Однако, к концу эпохи борющихся царств учёные разделились на два лагеря: на школу легистов и школу наставников.</p> <p>Для первых справедливым правителем считался тот, кто следует установленным правилам беспрекословно, без единых отклонений, а классические книги не имеют никакого смысла, так как обстоятельства на тот момент нынешнего и древнего времён различаются, и предписания неприменимы.</p>

	<p>формам правления в древности, и это привело их к созданию теории императорской власти, которая впоследствии, на протяжении всей истории Китая, будет иметь огромное влияние на представления о роли правителя.</p> <p>Деятельность книжников состояла в том, чтобы рассматривать религиозные вопросы исключительно с точки зрения общества. Они стремились уверовать людей в том, что на природные феномены влияют не климатические условия, а именно поведение богов. Таким образом, проблема соответствий между ритуалами и природными катаклизмами была им фактически навязана обстоятельствами и поэтому доминировала во всех их рассуждениях.</p>	<p>Для вторых же справедливым правителем считался тот, кто управлял на основе принципов альтруизма и справедливости, изучив предписания святых императоров в классических книгах, которые уже составили законы и нормы на все времена.</p>
<p>Ханьское</p>	<p>Царство Хань покрывало книжников (т.е тех, кто относился к школе наставников). Их учение в первую очередь представляло учение о правлении, основанное на космологических принципах, заимствованных у школы Цзоу, и делавшее упор на знание классических книг ради передачи секулярного учения святых императоров. Пять классических книг состояли из «Книги Перемен» (И цзин), «Книги песен и гимнов» (Ши цзин), «Книги Истории» (Шу цзин), «Вёсен и осеней» (Чунь Цю), «Книги ритуалов» (Ли цзин). Так же в ранний период эпохи Хань в этот перечень входили книги «Книга музыки» (Юэ цзин).</p> <p>В каждом стихотворениях, песнях, строках «Ши цзина» таились не только буквальное значение, но и толкование, относившиеся к деятельности князей и министров и к справедливому, честному правлению, что делало эту книгу средством к призыву и предостережения для правителя, а читателю внушала критическое отношение ко всему происходящему.</p> <p>В эпоху Хань шла речь об изучении каждой книги отдельно, в ходе которого разные пункты учения излагались самым беспорядочным способом. Сведения, дошедшие до нас, говорят о том, что наставники не всегда придерживались точного смысла классических книг; они мало заботились о точном значении, и их усилия и действия не были направлены на то, чтобы его прояснить. Высшим достижением</p>	<p>Пространство между Небом и Землей заполнено пневмой-ци, чем-то вроде флюида, в который человек погружен «как рыба в воду».</p> <p>Небесная пневма - это ян, Земная - инь, и эти две пневмы, соединяясь, порождают Единое, из которого возникают все вещи, при этом две пневмы не образуют одно качество, потому что, являясь противоположностями, они никогда не могут начать действовать вместе; они лишь постоянно сменяют друг друга, так что всякий раз действует только одно из них.</p> <p>С этим союзом пневм Неба и Земли Человек, то есть император, соединяется пневмой своего правления; он без труда смешивается с ними, так как ничем от них не отличается. Пневмы инь и ян проявляются одновременно и в мире, и в человеке: в человеке они создают любовь, ненависть, радость и гнев, а в мире - благоприятные и неблагоприятные времена, тепло и холод.</p> <p>Так, злые поступки человека способны воздействовать на Небо и на Землю, производя изменения в движении пяти элементов, вызывая затмения, наводнения, дурные предзнаменования и т. д.; если причина этих несчастий не устраняется, то есть если неблагое правление продолжается, то беспорядок распространяется и на нравственный аспект пяти элементов, то есть на пять добродетелей, спокойная жизнь народа</p>

наставника считалось «оставить сомнительным то, что сомнительно»: он сохранял традицию, ничего к ней, не добавляя от себя.

Но устное обучение было столь же необходимо, как и сами книги, иначе ученики бы просто запутались. Оно являлось фундаментальным дополнением и объяснением. Именно такая интерпретация вжилась в религиозную историю Хань, а первоначальный смысл текстов, когда они стали классическими, уже был позабыт и не учитывался.

Страх утратить хоть что-то из учения заставлял последователей традиции строго сохранять пояснения к каждой книге, которые часто противоречили друг другу, так как были созданы разными учителями.

В конце третьего века до н. э. «первый император династии Цинь» попытался создать новую систему образования, менее благоприятную для тех, кто почитал классические книги: он преследовал книжников, защищавших образование и приказывал уничтожать классические книги. Хотя и сами книги пострадали сравнительно мало, запрет на создание школ, и гражданская война привела к изгнанию наставников, которые вернулись лишь спустя время. Однако, во время этой бури многие школы прекратили своё существование, и некоторые комментарии были потеряны. В эпоху Хань существовало три школы Ши Цзина: школа наставника Ханя, школа из царства Ци и школа из царства Лу.

Сложившаяся система образования препятствовала соответствию положений той или иной книги у разных наставников, и из-за всё того же страха утратить святы мысли авторов, были приняты все их пояснения. При императорстве У, создавшего «Великую школу» (тай сяо), были основаны для каждой книги столько кафедр, сколько существовало различных толкований каждой книги.

Точное количество созданных кафедр до сих пор неизвестно (по крайней мере, для каждой книги было насчитано минимум пятнадцать кафедр), и каждая из них отличалась лишь некоторыми положениями. Наставники одной школы истолкования не имели права принимать положения другой; они были

будет нарушена, и вспыхнет мятеж, несправедливо правящий князь утратит благосклонность небес, а его династия будет свергнута.

	<p>обязаны излагать только то, что им излагали их учителя, без каких-либо изменений.</p> <p>Но спустя время возник вопрос: как выбрать одно из учений, если они все в равной мере возводились к Конфуцию? В конце I века писатели Ван Чун и Сюй Шэн начали работать над составлением книг, в которых выявляли противоречия традиций, а так же противоречивость самих классических книг между собой. Очевидность первоисточника сразу же пропала; стало ясно то, что чем лучше изучали классические книги, тем хуже знали Учение.</p> <p>В середине второго века н. э. Ма Жун и Чжэн Сюань впервые составили комментарий ко всем книгам и связно изложили все учения. Что касается основы доктрины, они, как и предшественники, не вносили ничего нового, лишь объясняли идеи Святого мудреца, т.е Конфуция.</p> <p>В III веке Ван Су составил новые комментарии, менее метафизические и более атеистические по своему характеру, что оказало большое влияние на развитие конфуцианства.</p> <p>Из-за своевольнических комментариев Ван Су и его учеников (они изменяли, классифицировали и убирали некоторые комментарии), началось движения реформ, что затронуло все книги, и самые яркие стороны учения Дун Чжуншу и идей эпохи Хань были отброшены. Такие реформы через несколько столетий привели к полной бессистемности комментариев.</p>	
<p>Сунское (неоконфуцианство)</p>	<p>Сунское конфуцианство началось с изучения книги «И цзин», которая пыталась объяснить связь человека с Небом, в то время как другие книги лишь описывали результаты этой связи.</p> <p>Конфуцианская система эпохи Сун, которая была окончательно оформлена Чжу Си в XII веке, может рассматриваться скорее как философская, нежели религиозная; но она столь тесно связана с официальной религией, что ее трудно от нее отделить. Она используется одновременно и как метафизическое обоснование, и как способ рационального познания: она заступила место религиозных представителей большинства книжников, а уже через них</p>	<p>Шао Юн, канонист, находясь под сильным влиянием даосизма и буддизма, предложил в качестве метода то, что сам называл «предшествовать Небу» (сянь тянь). Вульгарное учение, объяснял он, состоит в том, чтобы «следовать Небу» (хоу тянь), то есть, начиная с изучения внешних вещей, достигать познания сердца, человеческого духа, хотя истинный метод предполагал обратное. Шао Юн заявил, что «Сердце - это Великий Предел», (тай изи). Сердце-синь, природа-син, личность-шэн - эти три термина, по-разному понимаемые буддийскими, даосскими и конфуцианскими философами, просто скрывают в себе три способа уловить Дао, присутствующее одновременно и в мире, и в человеке.</p>

оказала сильное влияние на широкие народные массы, хотя и не превратила всех китайцев в своих приверженцев. Поэтому она занимает особое место в истории китайской религии.

Достаточно опустошить сердце от всего внешнего в нем, чтобы уловить его спонтанность, то есть Великий Предел; это сознание и есть сознание Универсального Человека.

Согласно Чжу Си, вселенная в целом и каждая из ее частей образованы благодаря взаимодействию двух вечных, бесконечных, отличающихся друг от друга и в то же время нераздельно связанных принципов: нормативного принципа, «закона» (ли), и принципа вещественного, «пневмы» (ци). Первый принцип не воспринимается чувственным образом, второй же может принять чувственную форму; их соединение образует Великое Единство, (тай и), которое также называют Великим Пределом, (тай изи).

Это бесконечное единство, наделенное деятельной природой благодаря внутреннему присутствию в нем ли, принципа, который сообщает ему способность порождать из самого себя любые вещи. Великий Предел, порождающий все вещи, подвержен бесконечному чередованию двух фаз: он то переходит из состояния покоя в состояние активности, то, наоборот, из состояния активности в состояние покоя. Фаза покоя - инь, фаза активности - ян; постоянное же чередование инь и ян порождает, в свою очередь, пять элементов - Дерево, Огонь, Землю, Металл, Воду, которые следуют друг за другом в бесконечном элементарном образуют Небо и Землю, а те – все творение.

Чувственный мир (и в особенности человеческий) управляется Небом: именно как верховному правителю мира, Небу дается титул «Величайшее», (Хуан тянь), а также «Верховной владыка» (Шан ли). Из этого не следует, что Небо является личным божеством.

Небо, как и все порождённые существа образовано сочетанием определенной субстанции, которую мы видим на небосводе, и закона-ли, принципа управления. Ли управляет Небом так, как разум управляет человеком, поэтому можно сказать, что ли - это разум Неба; но его деятельность не похожа на деятельность человеческого разума: он не мыслит, он просто порождает гуманность-жань (одну из важнейших добродетелей

		<p>конфуцианства) и посредством этой добродетели постоянно и бесконечно создает множество существ и вещей. Добродетель-жэнь не связана с целенаправленной и преднамеренной деятельностью: она действует просто потому, что является способом духовной деятельности ли, равна как и пять элементов представляют собой способ физической деятельности ци.</p> <p>В конечном счете Небо творит мир, потому что не может делать ничего нового, ведь его собственная природа - это совершенная гуманность; но созидание не является добровольным актом обладающего сознанием божества. И его воздействие на мир сохраняет тот же самый характер: оно возвышает или свергает правителей, потому что их действия соответствуют или не соответствуют добродетели гуманности, которая есть принцип деятельности Небесного закона. На менее высоком уровне судьбой каждого человека также управляет Небо, которое проявляет свою благосклонность в зависимости от того, действует ли этот человек в соответствии с Небесным законом или нет.</p>
<p>Постконфуцианство</p>	<p>Первый период развития характеризовался акцентом на сущностном различии культур Китая и Запада.</p> <p>Из западной философии заимствовалось лишь то, что было сопоставимо или как минимум не противоречало основаниям китайской философской традиции. Отсчет истории существования Постконфуцианства как течения обычно ведется от творчества Лян Шумана, призвавшего вернуться к Конфуцию и, возродив учение, решить проблемы будущего не только китайской, но и всей мировой культуры.</p> <p>Другим источником возрождения традиции стало обращение к буддизму. Оно воплотилось в учении Лян Шумина и в системе "новой йогачары" (или "новом учении о только сознании" - синь вэйшилунь) Сюн Шили. Созданная последним метафизическая система вышла за пределы дискуссии о подходах к антропологии и включила в себя переосмысление связей фундаментальных понятий китайской философии.</p>	<p>Основные цели постконфуцианства выражены формулами: "вернуться к корню и открыть новое" ("фань бэнь кай синь"), "исходя из учения о внутренней совершенной мудрости (нэй шэн), решить проблему внешней царственности (вай ван)", где под корнем и "внутренней совершенной мудростью" подразумевается традиционное конфуцианское отношение к человеку как субъекту моральной практики.</p> <p>Большинство его представителей считают демократический идеал исконно присущим конфуцианской традиции, подтверждая это мнение идеями Мэн-цзы. В то же время они признают, что учение Мэн-цзы о равенстве человеческих "природ" в их "доброте" и о "возможности каждому стать Яо и Шунем" говорит лишь об идеале "морального", но отнюдь не политического равенства.</p> <p>Проблема актуализации обоих идеалов с опорой на традицию является одной из центральных, в учении постконфуцианства о "трех синтезах". "Теоретический синтез" (дао тун) призван модернизировать идущую от Конфуция и Мэн-цзы традицию приоритета аксиологии ("как должно быть")</p>

Ключевой темой Постконфуцианства на втором этапе его развития (30 - 70-е гг.) стала проблема соединения "аналитического" культурно-философического сознания Запада с "синтетическим" конфуцианским сознанием. В 30 - 40-е гг. появились учения Фэн Юлани и Хэ Линя, широко опирающиеся на западную философию, больше внимания уделялось разъяснению связи практических достижений западной цивилизации с ее культурно-философскими и духовными основами.

Лишь Сюн Шили опубликовал в 1956 книгу "Основы конфуцианства" ("Юань жу"), развивавшую его взгляды. В начале 50-х гг. эвакуировавшиеся на Тайвань и в Сянган (Гонконг) представители Постконфуцианства - Цянь Му, Моу Цзунсань, Тан Цзюньи, Сюй Фугуань и другие - возобновили свою научную деятельность.

Важный вклад в развитие Постконфуцианства в среде китайского "философского зарубежья" внесла основанная в 1949 в Сянгане Академия новой Азии, журналы "Миньчжу пинлунь" и "Жэньшэн". Основным программным документом Постконфуцианства стал опубликованный в 1958 Моу Цзунсанем, Сюй Фугуанем, Чжан Цзюньмаем и Тан Цзюньи "Манифест китайской культуры людям мира".

Дискуссии представителей постконфуцианства с «западниками», продолжались и на Тайване.

Третий этап развития постконфуцианства начался в 80-е гг. Его основными представителями являются китайские ученые, получившие образование на Западе и имеющие с ним тесные духовные связи. Их отличает прежде всего интерпретационно-аналитический подход к традиции, объективность и тенденция к устранению политико-эмоциональных факторов из своей научной деятельности. Наиболее видными представителями современного постконфуцианства являются Ду Вэймин, Лю Шусянь, Цай Жэньхоу.

Хотя в центре внимания представителей постконфуцианства остаются культурно-исторические судьбы Китая, успех индустриального развития государств Восточной и Юго-Восточной Азии вызвал интерес к постконфуцианству в первую

над фактами, учения о моральном субъекте над учением об объекте (познания и практики).

очередь в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Таиланд, Филиппины и т.д.).	Спецификой третьего этапа развития Постконфуцианства является его выход за пределы Тайваня, Сянган и ориентация на изучение места и роли конфуцианства в современных индустриальных государствах Восточной Азии.
--	--

В ходе проведенной работы мы пришли к выводу о том, что каждое из направлений имеет одну общую особенность: все учения в той или иной степени старались сохранить исторический исходный текст Канонов. Некоторые учения создавали новые источники для своих идей, в то время как другие продолжали ориентироваться на первоначальный классический текст. Эта черта является единственной обобщающей тематикой, объединяющая все учения. В остальном же (в понимании взаимосвязи человека и Неба, Пути и т.д) они кардинально различаются.

ЧАСТЬ II

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «ШИ ЦЗИН»

На сегодняшний день существует огромное количество исторических источников, раскрывающих подлинный смысл становления и развития культуры Китая. Люди испокон веков передавали исторические записи о китайской истории с целью их дальнейшего изучения как идеологических основ. Но основными произведениями с установленными принципами, которыми руководствуется современный Китай, являются книги «Тринадцатиканонья». Одной из таких книг является «Ши цзин».

Многие востоковеды проводили исследования в области изучения Книги песен. Но несмотря на идентичные исторические источники Китая, на которые опирались все синологи, факты многих являются полным противопоставлением других. В связи с этим, мы проводим полный хронологический анализ ученых с целью дальнейшего выявления общих и различных категорий.

Первым, кто был заинтересован в Ши цзине и его истории, принято считать Василия Васильева. Синолог 19 века в своей научной работе «Очерк истории Китайской литературы» уделял большее внимание истории создания произведений, нежели заложенных смыслов и подлинности описания событий. Василий Васильев пришёл к выводу о том, что, на момент написания своей книги, нельзя конкретно сказать, писал и редактировал ли Конфуций стихотворения Ши цзина, но некоторые факты он выявил точно:

- Конфуций был первым китайцем, который привнёс умение писать и совершенствовать это умение в народы;
- Опираясь на другие работы, в которых фигурирует конфуцианство, только спустя некоторое время в Книге песен начали искать исторические сказания.

Васильев так же задаётся вопросом о том, почему раздел «гимны» в Ши цзине не стоит на первом месте, хотя самый первый сборник песен,

расположенных по царствам, озаглавлен словами Чжоу-нань, на который так и не находит ответа.

О понятии «благородный муж» Васильев в своей работе ничего не писал.

Следующим учёным, чьи взгляды мы хотим разобрать, является Василий Михайлович Алексеев. Алексеев восхваляет Книгу песен, параллельно указывая на, по его мнению, некомпетентность переводов других учёных, как зарубежных, так и отечественных, хотя и сам «переживает трагедию переводчика во всём её ужасе». Также он сомневается в том, что именно Конфуций записал песни и стихотворения из народа, и явно недоволен тем, что «книга древних стихотворений, простых, милых, очаровательных своею непосредственностью» пропитана смыслом поучений.

Василий Михайлович убеждён в том, что Конфуций прикладывал руку к Ши цзин, редактируя его для аргументации своего учения.

Конфуцианство, по мнению советского сиолога, «был непонятен даже во времена Конфуция — первого комментатора его догм и песнопений», вследствие чего он выделял авторитет даосской мысли. Так Алексеев пояснял понятие благородного мужа: «Воспитанный в поучительной поэзии древних людей, в их музыке и важном поведении — человек благородства излучает на людей свою, теперь уже естественную благодать, и «мелкий народ» гнется перед ним, как перед ветром трава.

И это влияние личности, воспитывающей народ, а не казнящей, для него было единственно приемлемым. Он ненавидел репрессию и режим.»

На вопрос о том, почему такие разнохарактерные произведения памятника «Ши цзин» приняты как канон, Алексеев говорит, что с помощью стихов, в которых показано идеальное поведение общества, удалось установить правильные взаимоотношения между обществом и государством, мужем и женой, сыном и отцом и т.д.

Немалый вклад в историю работ о Книге Песен внёс и Николай Трофимович Федоренко. Он, в отличие от Алексеева, придерживался мнения о том, что «Ши цзин» был собран именно Конфуцием, и содержание книги было отобрано из трёх тысяч с лишним

произведений. Поднимая вопрос о том, по каким критериям они были отобраны, Николай Трофимович не пришёл к конкретному ответу из-за отсутствия достоверных данных. Федоренко в своей научной работе не выделяет личного мнения и определенных основных моментов, связанных с Книгой песен, а пишет практически про все аспекты: историю создания, смысл стихотворений, комментарии китайских синологов, но выделяет часть «ужасы» как главу, представляющую наибольшую литературную ценность. Также Николай Трофимович первым написал работу, посвященную поэтике Ши Цзина, раскрывая структуру стихотворений и знаковых систем.

Российский синолог Меликсетов лишь частично упоминает «Ши цзин» в учебнике по истории под его редакторством. Он, так же, как и Федоренко, придерживается мнения о том, что Конфуций отобрал три сотни стихов из трёх тысяч. Немногочисленные упоминания Ши цзина происходят в контексте преподавания истории, никоим образом не углубляясь ни в историю создания книги песен, ни в пояснении знаковых систем, ни в другие важные аспекты.

Большую работу по анализу «Ши цзин» провела Кравцова Марина Евгеньевна. Кравцова в своей работе подвергает сомнению общепринятые даты глав, приводя в контраргумент события стихотворений. Также она разбирает структуру стихотворений, смыслы, заложенные в них, раскрывает знаковые системы. Она подтверждает оправданность разбора знаков и знаковых систем, так как разные интерпретации приобретают разные смыслы, из-за чего появлялись разные варианты одних и тех же стихотворений. На вопрос Васильева она недоумевает, но согласна с тем, что «канонический памятник обязан открываться наиболее авторитетным и почитаемыми в данной культуре произведениями», но, в последствии, делает вывод о том, что приоритет в конфуцианской традиции, обозначенной в Книге Песен, отдавался не высшим слоям общества, а обычным народным песням.

В ходе выполненной работы мы пришли к выводу о том, что большинство русских синологов согласны с толкованием памятника, расхождения начинаются в интерпретации различных стихов, ценностей, заложенных в стихах и гимнах, роли Конфуция (создавал ли он стихи, редактировал ли он их, или же просто собрал воедино), знаковых систем и знаков.

«Ши Цзин» занимает особое место как для русской, так и для китайской историографии. Этот трактат воссоздаёт новое виденье китайского фольклора, опираясь на историю Древнего Китая, что даёт нам возможность проследить определённую хронологию событий через стихи и гимны. В данном произведении заключены основные аспекты жизни древнекитайских народов, их традиций, нравов, обрядов и культуры в целом.

Важность «Ши цзина» для китайской историографии заключается в том, что китайские синологи воспринимали данный памятник как достоверный исторический источник, в котором раскрываются как политические, так и социальные сферы жизни Древнего Китая.

Что касается отечественной историографии, они воспринимают данный памятник в более фольклорном виде, своё внимание уделяют больше структуре и подлинности перевода, интерпретации знаковых систем и знаков, нежели историческому контексту и корректной его трактовке.

ЧАСТЬ III

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ШИ ЦЗИН»

Книга поэзии – Ши Цзин - это памятник китайской литературы, который был создан в эпоху крушения родового строя, возникновения и развития классовых отношений. В памятнике содержится 305 поэтических произведений, которые можно поделить на 4 части: "Нравы царств" ("Го фын"), "Малые оды" ("Сяо я"), "Великие оды" ("Да я") и "Гимны" ("Сун").

В каждой части раскрывается своя общая тематика. "Нравы царств" ("Го фын") - часть с песнями каждого государства Западного Чжоу. Основные мотивы части - это мотивы бытовой жизни знати и простолюдинов. Так же можно отметить, что в этих бытовых мотивах выделяются взаимоотношения между мужем и женой, невестой и женихом, родителями и детьми. На противопоставлении этих взаимоотношений раскрывается основная тема части - социальное неравенство. Из – за своей народности, песни первого раздела пользуются больше распространенностью. Так как для народной поэзии характерны краткость, лиричность и искренность, они находили отклик большинства.

Песни второй части «Малые оды» («Сяо я») – это песни, посвященные торжественным случаям, написаны они преимущественно придворными советниками. Основным мотивом части можно считать мотив поучения. Многие оды содержат в названии слово «поучение» и содержат наставления царю и придворным от старых советников, которых волнует зарождающаяся смута из-за смены династии.

Если песни первого раздела раскрывают интересы и волнения народа, то в дальнейших двух частях будут отражать взгляды аристократии. Так «Великие оды» («Да я») – одна из древнейших частей, по мнению синологов, так как произведения в ней описывают конкретные исторические события и личностей, восхваляют правителя, желают ему благополучия и здоровья. Оды в третьей части воспевают древних героев, основателей династии Чжоу.

Самой древней частью считается «Гимны» («Сун»), так как в ней описываются ритуальные гимны, похвальные речи (панегирики) и ритуалы, которые были характерны знати династии Чжоу: охота, сражения, расширение границ, строительство крепостей, пиры.

Общее настроение произведениям литературного памятника придают конкретные образы, описанные в них. Так, в «Нравах царств» образы берутся из природы (растения, животные, пейзажи), они передают душевное состояние лирического героя или отражают противоположное его состоянию. В «Малых одах» так же преобладают образы природы, но чаще всего описываются именно пейзаж и погода, которые передают настроение лирического героя или героев, о которых рассказывается в одах. В последних разделах преобладают образы конкретных личностей, именно они становятся центральными в произведениях и на их описании и восхвалении строятся оды и гимны.

Несмотря на то, что самый большой раздел («Нравы царств») посвящен бытовой жизни Древнего Китая, в нём практически нет описания важной части любого быта – ритуалов. Именно этому посвящено большинство произведений из оставшихся разделов. А именно в «Малых одах» детально описываются обряды поклонения Небу. Во времена создания Ши Цзина понятие небо включало в себя первоосновы всего существующего, понималось как синоним природы и окружающего мира, а воля неба приравнивалась к судьбе, которую невозможно было познать, непознаваемость судьбы связывалась с бесконечностью и удаленности неба. Именно такое понимание неба стало основой конфуцианства. Но важно отметить, что конфуцианство и главный представитель его Конфуций (автор собрания песен) опирались не на воспевание величия неба, а на страх перед ним, как перед неизменной и неотвратимой судьбой. «Конфуций почитал небо как грозного, всеединого и сверхъестественного повелителя, обладающего при этом известными антропоморфическими свойствами.»

Через весь «Ши Цзин» проходит линия понятий Инь и Ян. Чаще всего они не упоминаются конкретно (за исключением нескольких произведений), но проявление философии Инь и Ян происходит на контрасте песен. Инь – как темная сторона, раскрывается в мрачных произведениях, там где дождь, холод и беды, а Ян – как светлая, проявляется в приятных, радостных, погода в них солнечная, спокойная.

Проведя лексический анализ перевода сборника «Ши Цзин», нельзя не отметить разнообразие метафор и сравнений образов людей с природой. Особенно это заметно в первых разделах сборника. Молодые девушки чаще всего предстают в образе деревьев персика, сливы, пара молодоженов – селезня и утки, материальное благополучие ассоциируется с деревьями груши и ивы.

Так же можно отметить, что в работе с переводом Алексея Александровича Штукина не возникло проблем с пониманием смысла произведений и выделением образов в них, так как переводы сделаны по всем литературным и языковым правилам и всецело отражают суть.

Нельзя не отметить так же красочность, разнообразие и широту описаний, независимо от темы произведений. Каждый обряд, поход или момент из жизни описан ярко, интересно, перенося читателя во времена Чжоуского Китая. Каждое событие описанное в сборнике описано детально, раскрывая суть и значение.

Сборник китайской поэзии «Ши Цзин» является многогранным и разносторонним памятником древнейшей китайской культуры и религии, который спустя многие века служил и продолжает служить основой для многих других памятников искусства и религии. На его основе разрабатывались многие системы управления общественной и государственной жизнью, многие из которых по сей день являются основой для политики Китая. Проанализировав данный памятник литературы, становится понятна его значимость в культуре Древнего Китая.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проведённой работы мы достигли поставленных задач и цели, но перед тем, как приступить к собственному понятию трактата «Ши цзин», мы обратились к уже существующим комментариям отечественных и зарубежных синологов.

Мы выделили несколько авторитетных лиц, которые в большей мере уделяли внимание исследованию данного памятника.

Далее, мы их классифицировали по определённым категориям, что позволило нам создать общую картину основных тем, которые упоминали синологи, что способствовало успешному выполнению задач и цели, а именно:

Систематизирование сборника произведений "Ши Цзин".

Ранее «Ши цзин» не подразделялся ни на какие эстетические категории, что придавало ему лишь фольклорный вид.

После изучения произведения «Ши Цзин» мы выявили взаимосвязь конфуцианских учений с трактатом Книги Песен, которая состоит в разных интерпретациях книги песен в разные эпохи.

К примеру, в раннем Ханьском конфуцианстве «Ши цзин» - не простые народные стихи, но и путеводитель для князей и министров к правильному правлению, а в династии Тан государственная этика была отнесена к компетенции «Ши Цзина».

Была создана таблица, состоящая из четырёх столбцов: оригинальный текст на китайском языке, перевод Алексея Александровича Штукина, примечания от автора перевода (если они были) и самостоятельный анализ каждого произведения. В анализе отображены тема, основная суть и центральные образы в произведении. Благодаря тщательному анализу было выявлено, что описание благородного мужа реже всего встречалось в первой части сборника ("Нравы царств"), так как в силу своей основной направленности, в ней были собраны произведения о быте народа и вельмож. Но даже там есть стихотворения, которые описывают качества "благородного мужа": он должен быть смелым, честным, трудолюбивым, сильным духом и телом, должен был

служить/отслужить в царском войске и ходить в завоевательные и военные походы.

Для удобства понимания расположения отдельных государств были созданы карты по каждому государству Западного Чжоу, которые облегчили понимание размеров и расположения государств относительно друг друга.

Так же мы создали таблицу антропонимов со всеми упоминающимися живыми существами, персонажами и прочее, и сопоставили их определения с определениями по «Ши цзину», т.е как именно фигурировало то или иное определение в контексте стихов Книги Песен.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. 尚書注 [Shūjīng] Chinese Text Project. URL:
<https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=910050>
2. Шицзин. Избранные песни / Пер. с кит. А.А. Штукина; под ред. Н.И. Конрада. М.: Главное издательство художественной литературы, 1957.
3. Шицзин / Пер. с кит. А.А. Штукина; под ред. Н.Т. Федоренко. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957.
4. Ши цзин (Канон поэзии) / Пер. с кит. В.П. Абраменко. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015.
5. Шицзин / Пер. с кит. А.А. Штукина; под ред. Н.Т. Федоренко. М.: Художественная литература, 1987.
6. Титаренко Л.М. Китайская философия. Энциклопедический словарь, М.: Мысль, 2009.
7. Электронный ресурс
[<https://proza.ru/2010/05/27/1540#:~:text=Для%20многих%20песен%20%22Ши%20цзин,отношений%2C%20ненависть%20к%20жестоким%20правителям>]
(Дата обращения 22.04.2023)

Литература

1. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. М.: Наука, 1978.
2. Ван Кай. История китайской поэзии. Издание на русском и китайском языках / Пер. с кит. Н.О. Поверинова. М.: Шанс, 2021.
3. Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. СПб: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013.

4. История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Издательство Московского университета, 1998.
5. Конрад Н.Н. Синология. М.: Ладомир, 1995.
6. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. Опыт культурологического анализа. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994.
7. Масперо А. Религии Китая / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, С.Н. Скокова; под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2004.
8. Федоренко Н.Т. Избранные произведения в 2-х тт. М.: Художественная литература, 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Документ «Таблица стихотворений с комментариями.»
2. Документ «Общие комментарии синологов по трактату «Ши Цзин»»
3. Документ «Таблица антропонимов.»
4. Документ «Лингвистический анализ стихотворений.»
5. Карты западного Чжоу.